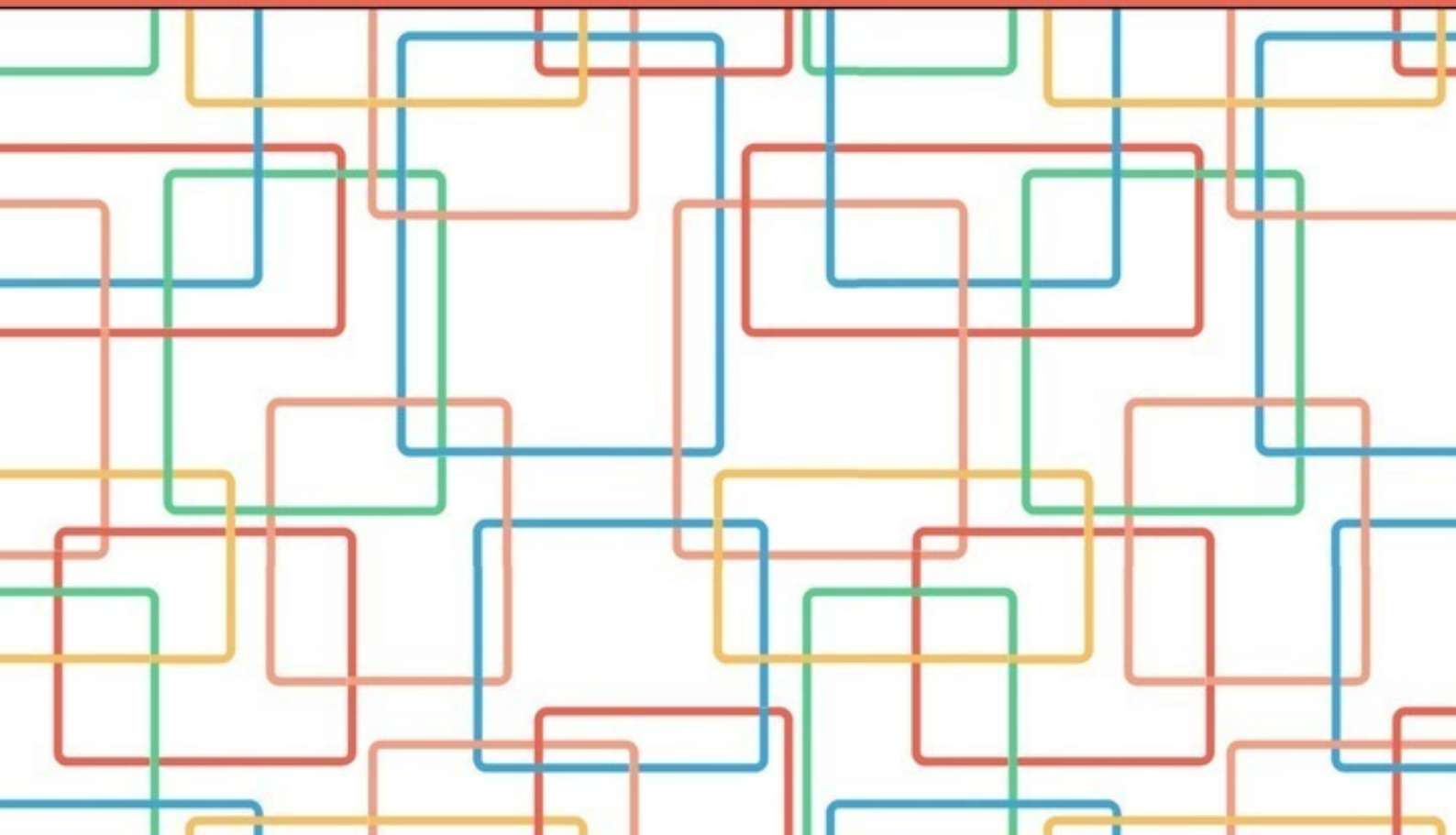

Александра Богунова

Наши персонажи

Зазеркальные стихи и миниатюры
для юношества

Александра Богунова

**Наши персонажи.
Зазеркальные стихи и
миниатюры для юношества**

«Издательские решения»

Богунова А.

Наши персонажи. Зазеркальные стихи и миниатюры для юношества
/ А. Богунова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835563-9

«Пусть каждый примет персонаж, что отразит души визаж. И мир-театр начнет спектакль, в который раз идущий таки в такт со временем, но лица имеют волю измениться...»

ISBN 978-5-44-835563-9

© Богунова А.
© Издательские решения

Содержание

Коляда стучится	6
Наши персонажи	7
Человеческое	9
Щелкунчик	10
Революция Чиполлино	11
Шпион-дурак	12
Звезды	13
Золушка	15
Струится лето вместо света...	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Наши персонажи
Зазеркальные стихи и
миниатюры для юношества
Александра Богунова**

© Александра Богунова, 2016

ISBN 978-5-4483-5563-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Коляда стучится

Девки рукодельем в избах занимались,
яркие одежды к лицам примерялись.
Хлопцы мастерили, ратному учились,
на родной сторонке все они сгодились.

Знала молодая, чем сватов потешить.
Мать ее родная люльку будет вешать,
колыбель качает тихонько старушка,
и любимый шепчет ладное на ушко.

На печи детишки под шубейкой дремлют,
снег кружит чудесный, падает на землю.
Девушки гадают: Рождество да Святки.
Барин им привозит сладкие помадки.

За горилку, сало купятся обновки,
завистью сверкнули глазки у золовки.
Светит месяц ясный, песни на деревне,
и собака лает задушевной.

На дворе церковном батюшка вздыхает,
люду непростому грехи отпускает.
Крест золотой сияет среди темной ночи.
Ворон закрывает свои злые очи.

Шепчутся деревья, вьюжит, снег искрится.
Стар да мал – ведь поздно – спать уже ложится.
Коляда стучится в ставни – отворите!
Угощенье где же? Покажите!

Соберут монеты, сладости, печенье,
И куда ж девалось их терпенье?!
А к утру все стихнет. Заскрипят морозы.
Нарисует ветер на сугробах грёзы.

До весны далеко. Масленица – в радость.
И во всем убогом чувствуется святость!

Наши персонажи

Пьеро отчаянно любил Мальвину,
взвалив сей крест себе на спину.
Но у красавицы есть наглый Арлекин,
что никогда не надрывает нужных спин!

Огонь его задора и наряд так пламенен,
что не отводит взгляд
холодная принцесса, не Малина,
а меркантильная подружка нафталина,
не его сердца госпожа – Мальвина.

Покрылся инеем костюм Пьеро:
ведь не любил его до этих пор никто.
И Артемон его не замечает,
лишь, как на призрак, в темной ночи лает.

Но изменяется картина,
когда вступает с хором Буратино!
Лишь он сумеет отомкнуть сердца
унылого собрата, наглеца
и куклы с голубыми волосами,
что, распахнув глаза, следит за нами.

В театре режиссирует он смело,
как мастер показал себя умелый.
К его друзьям в авации зал встал,
а Карабас за ширмой зарыдал.

Каков накал?! – Эмоций шквал!
А ты в тот миг о чем мечтал?

Устали куклы, гаснет свет.
Найди скорее мне ответ:
избрал ли ты себе кумира
в последних днях кончины мира?!

Проводит автор параллели
и открывает тайны двери:
среди привычных – ряд типичных
геров сказок не приличных,
которым подражать нельзя,
но поучать не стану я.

Пусть каждый примет персонаж,
что отразит души визаж.
И мир-театр начнет спектакль,

в который раз идущий так,
и в такт со временем,
но лица имеют волю измениться.

Человеческое

Мгновенье замерло. Возможно будет шаг.
Анализирую: жизнь мне оставит взмах
роскошных вееров – творения дивных птах.
Такие перья будут на моих руках!
Но не измерено, каков судьбы запал.
Канат вибрирует – аплодисментов шквал!
Сосредоточенно исследую я путь,
ведь не свернуть с него
и даже не вспорхнуть!
Скольжение подлое под гибкою ногой —
ныряю, подлинно, в пространство с головой!
И вдруг с секундами я ощущаю бег,
была в сомнении: теперь – я Человек!
Как больно падаем с назначенных высот,
Сизиф работает – в беде не одинок.
И глыбы давят нас из собственных грехов,
а крылья падают невидимых основ.
И, может, верится, однажды повезет,
туман рассеется, и человек взойдет
к вершине истины, запомнив опыт свой,
и поколениям явив пример собой!

Щелкунчик

Куранты бьют, и снова будет бал!
И двери распахнув, ворвутся пары в зал.
И в вихре музыки закружатся они,
зажгутся в люстрах яркие огни.
И всех встречая, вздрогнет ель,
игрушки оживут на ней...

Скрывая радость и испуг,
глаза открыл Щелкунчик вдруг.
Он знал, никто из зазванных гостей
не тронет ветвь – ведь он на ней
висит не нужный никому,
у колдовства коварного в плену.
Ничье не тронет сердце вид
лица под маскою обид,
и снова будет он забыт,
заброшен где-то иль убит
осколком в сердце —
равнодушием.
Но мы историю послушаем...

В несчастья встретятся они,
молвой и злом окружены.
Но обретут иную суть —
проснутся оба, чтоб уснуть
уже в реальности другой,
ведь окунуться с головой
в волну Любви им суждено,
поверьте, вот уже давно.

И пробил час, победа с ними —
она и он становятся другими.
Вдыхая аромат любви, к созвездиям тянутся они.
Прекрасных душ венок сплетен:
Щелкунчик в Золушку влюблен.
и в безобразии она услышала зов его сердца —
открылась в тайну снова дверца.
И в благодарность получила того,
в чьем сердце она жила.

Похожих судеб в жизни и немало.
На бал их тихим шепотом сзывала
Волшебница иная – Жизнь —
И РУКИ ИХ В ЗАМОК СОМКЛИСЬ!

Революция Чиполлино

Взявши в руки старинный рецепт,
итальянский расслышу акцент.
А сварить чтобы суп или борщ,
нужен слезы источающий овощ!
Загляну я в корзину и выну —
озорного мальчика Чиполлино!
И пойдём мы путем революций,
и булыжником выложенных улиц.
Прочь откинув стыдливость,
мы отыщем с тобой справедливость.
Мы узнаем, что дружба и честь
и в роду овощном тоже есть!
И узнать надо нам, что есть знать,
так любящая долго поспать.
И муштра, и злоба, и лесть,
и обман, и капризы, и месть.
И сбивают им тоже спесь
независимость мыслей и песнь,
и в единстве их мир весь!
Бунтари буржуазный строй ворошат словно
сонный рой.
Жадность, скупость их за собой
манит загибающей благо рукой.
Ободрать, к нищете привести —
удовольствия ради Вашей Светлости.
А у бедных богатство – дружба,
и вельможи краснеют натужно.
Не понять им, что кроме процентов
и фальшивых в их честь комплиментов,
существует еще братство,
утопическое будущее царство.
А пока разрушаем и строим,
к тюрьмам новых идей мы приводим,
поколения "овощей", оторванных от корней.
Вот и кушай теперь щей,
со сметанкой еще вкусней!

Шпион-дурак

Шпион – дурак,
попал впросак!

На маскараде, как в аду,
плясал дурак не под дуду,
а на расстеленном ковре,
вязали сети змеи где.

Так наказал его король —
ведь он забыл придворных роль,
не отозвался на пароль;
Забрался в тронный зал и размечтался,
так с головой дурной чуть не расстался.

Бокал вина сместил рассудок,
поднимет вряд ли теперь кубок
советник, взявший протезе,
не скомороха, а уже
опального... шпиона,
скупавшего у трона.

Врасплох застигнут он,
не откликается на звон...
Хлестать его в протяжный стон!

Из дома в дом шел оклик перегудов...
А сколько будет нынче пересудов!?

Не пей, дурак, на службе!
Будешь в дружбе!
Да не узнаешь о нужде, беде —
нигде!

Не ткнут тебя лицом прямо до лужи
надменные вельможи да пажи,
И будут на ковре тогда ужи,
Ты только уши снова развяжи!

Звезды

Город спит...

А звезда в бессловесном молчании
объявила о скором венчании.
Месяц дымкой окутан влюбленности,
нежной страсти к звезде опыленностью.

И никто не мешает влюбленным
до рассвета играть в тишине.
Только волны им вторят смятенные,
бурю мутят лишь тайно на дне.

Темной глади морской пены кружево,
кораблями уже отутюжено.
Звезд морских настигает волна,
к ним желанием нежным полна.

Равнодушных на берег бросает,
отвечающих чувством – встречает.
В глубину своих вод их уносит,
за собой в мир чудес перевозносит.

Но никак не достать до небес!

Звезд морских поднимающий всплеск
из последних сил надрывается,
дыбом вверх восстает и сникается.
А звезда на волнах тех качается,
улыбается, морем ласкается,
но мечта ее не воплощается.

С неба звездочка смотрит лучистая,
удивилась душа ее чистая:
как волна пред звездой надрывается,
а она безустанно качается.

Месяц обнял звезду свою ясную,
штору туч поволок к себе мрачную.
Спрятал милую от ехидных глаз,
от пустых зениц, от постылых фраз.

Целовал ее нежно, бережно.
Замерзло дно пуце прежнего!
Не мешало счастью их безмятежному —
Неба звездного и безбрежного!

Город тихо спал, Любовь призывал
на бал-маскарад – всех планет парад!

Золушка

Я Золушка. А Бог все видит.
Не справедливо не обидит.
Полушка крутится в ладони.
О светлом мне щегол трезвонит.
Поверю радостному дню,
в камине теплому огню.
Я растоплю его и рядом
ты прикоснешься нежным взглядом.
Сменю я вскоре башмаки —
попросишь ты моей руки.
Я обниму тебя душой,
ты мне, как солнышко, родной.
Служанкой, нищей я была
И от дворца отстранена.
Но ведал только Бог-отец,
пойдет со мной кто под венец!
Я искупила в час лихой
свою удачу быть женой.
Перед тобой склоняюсь ниц,
мой нежный друг! мой милый принц!
Пусть кружит нас в порыве чувств
прекрасный вальс – симфоний буйство —
и даже роз волшебный куст,
как не был бы колюч и густ,
взлетит, рассыпав лепестки,
нас отдаляя от тоски.
Неся к созвездию Стрельца,
любви не будет где конца!

Струится лето вместо света...

Струится лето вместо света,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.